

Т. И. Шацкая
О. Г. Макеева

Валерий Шацкий

Жизнь. Творчество.
Воспоминания

МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»
2018

УДК 78.071.2(476)(092)+929Шацкий
ББК 85.315(4Бей)
Ш32

Шацкая, Т. И.

Ш32 Валерий Шацкий : жизнь, творчество, воспоминания /
Т. И. Шацкая, О. Г. Макеева. — Минск : Четыре четверти,
2018. — 262 с. : [20] л. вкл.
ISBN 978-985-581-200-6.

Эта книга о выдающемся пианисте, носителе традиций Московской фортепианной школы, профессоре Белорусской государственной академии музыки Валерии Владиславовиче Шацком.

В ней представлена биография музыканта, включая информацию о его предках, имеющих непосредственное влияние на выбор жизненного пути. Раскрываются черты его творческого облика и художественного мировоззрения, анализируются педагогические принципы.

Воспоминания друзей, коллег и учеников знакомят читателя с неизвестными фактами из жизни пианиста. Цитируются документы, ранее не опубликованные. В издании представлен уникальный фоторяд.

УДК 78.071.2(476)(092)+929Шацкий
ББК 85.315(4Бей)

ISBN 978-985-581-200-6

© Шацкая Т. И., Макеева О. Г., 2018
© Оформление. ОДО «Издательство
“Четыре четверти”», 2018

«Стоять на месте — значит отставать.
Тот, кто посвятил себя искусству,
должен неустанно стремиться вперед».

А. Б. Гольденвейзер

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга, которую Вы держите в руках, представляет собой первый очерк о жизни и творчестве успешного пианиста, талантливое педагога и удивительного человека, которым являлся Валерий Владиславович Шацкий. Он был воплощением целой эпохи. Будучи потомственным музыкантом, полвека своей жизни посвятил работе в Белорусской государственной академии музыки, воспитал огромное количество пианистов, которые с успехом продолжают его дело в нашей стране и за рубежом.

Жизнь Валерия Владиславовича отделена от нас малым количеством лет, что дало возможность достаточно подробно и достоверно воспроизвести на бумаге ее историю.

В основу первой части книги положен очерк о жизненном пути, собранный из документов и материалов из семейного архива. Наряду с биографическими сведениями представлены и фрагменты отзывов профессоров Московской консерватории, чудесным образом сохранившиеся статьи из газет, буклеты, афиши и рецензии на концерты музыковедов-современников.

Во второй части отобразены воспоминания о В. В. Шацком. Все они очень разнообразны. Одни записаны авторами со слов друзей, в разное время принадлежащих к его близкому окружению, другие собраны из бесед с коллегами по искусству, связанными с ним многолетним знакомством, иные рассказаны учениками о горячо любимом наставнике. Некоторые из воспоминаний раскрывают творческие устремления Валерия Владиславовича, эстетические взгляды, его художественные и музыкальные вкусы, другие описывают его увлечения и подчеркивают черты характера, воссоздают картины из жизни. Таким образом, личность музыканта вырисовывается не только в крупных линиях концертной и педагогической деятельности, но и в повседневной жизни, ее мелочах.

Из этого многообразия историй, фактов, документов, портретов в итоге возникает объективное представление о художнике, каким он запомнился современникам.

При подготовке рукописи авторы заботились так же и о том, чтобы образ В. В. Шацкого оказался наиболее рельефен и понятен людям, не имевшим счастья видеть и знать его. Полнее поведать о многообразной насыщенной творческой деятельности Валерия Владиславовича, раскрыть профессиональные убеждения, познакомить с его неповторимым душевным обликом — вот для чего была задумана эта работа. Надеемся, что книга представит интерес не только для музыкантов.

Авторы выражают глубокую благодарность родственникам, коллегам, друзьям и ученикам В. В. Шацкого за помощь, оказанную при подготовке настоящего издания, и надеются, что эта книга послужит памятником и данью уважения и любви всех людей, которые когда-либо с ним соприкасались.

ЧАСТЬ I

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

Глава 1

ИСТОКИ

Валерий Владиславович Шацкий родился 9 августа 1937 года в Москве в семье потомственных музыкантов. Его родители, Владислав Михайлович Эпштейн и Наталья Антоновна Шацкая, были талантливыми пианистами, к этому времени уже окончившими Московскую государственную консерваторию.

В домашнем архиве сохранились дипломы обоих родителей об окончании высшего учебного заведения, по которым можно судить об их творческих успехах во время учебы. К примеру, на государственном экзамене по специальности (1937 год) отец Валерия Шацкого, Владислав Михайлович Эпштейн, исполнил Прелюдию и фугу из «Хорошо темперированного клавира» И. С. Баха (тональность и том не указаны), Фантазию Р. Шумана, Венгерскую рапсодию № 2 Ф. Листа и Концерт для фортепиано с оркестром П. И. Чайковского (номер не указан), а также в качестве самостоятельной работы был исполнен Этюд «Гимн» Ф. Листа. По рекомендации своего педагога, профессора Константина Николаевича Игумнова, Владислав Михайлович рекомендован к дальнейшему обучению в аспирантуре.

Мать Валерия Шацкого, Наталья Антоновна Шацкая, в том же 1937 году окончила консерваторию по классу профессора Абрама Владимировича Шацкеса. Ее дипломная работа включала следующие произведения: Фантазия и fuga a-moll И. С. Баха, Соната E-dur op. 109 Л. ван Бетховена, Концерт для фортепиано с оркестром № 2 Н. К. Метнера и самостоятельная работа – Ноктюрн Ф. Шопена (тональность и номер в программе не указаны). Безусловно, музыкальная одаренность родителей и творческая атмосфера, окружавшая мальчика с самого рождения, оставили отпечаток на развитии и воспитании маленького Вали (так называли своего сына любящие родители).

Дом, в котором жила молодая пара, делили несколько семей. Это было двухэтажное строение в Малом Ржевском переулке с подвальным помещением, в котором и находилась небольшая комната молодой семьи (всего 15 м²). Безусловно, обстановка здесь была довольно скромная. Эта комната в четырехкомнатной коммуналке была и спальней, и гостиной, и рабочим кабинетом, где регулярно занимались на рояле Владислав Михайлович и Наталья Антоновна. Так, с самого младенчества Валя слушал фортепианную музыку в исполнении родителей. Постоянно звучавшие произведения мировой классики постепенно формировали эстетический вкус будущего пианиста. Творческая и одухотворенная атмосфера, царившая в доме, во многом определила судьбу мальчика.

Двоюродный брат Валерия Владиславовича, известный московский карикатурист Вадим Коноплянский¹, рассказал об обстановке, в которой жила молодая семья: «Половину комнаты занимал рояль, под которым мы с сестрой Таней спали, когда гостили у них. Еще в комнате стоял шкаф, набитый книжками на немецком языке с текстами в готическом шрифте. Тетя Наташа (Наталья Антоновна Шацкая. — *Прим. авторов*) говорила, что эта библиотека осталась от бабули². И хотя я в школе учил немецкий, читать их книги не мог... В комнате было одно окно, земля занимала половину его. В квартире была маленькая комната у входа, считалось, что она — для прислуги. Мне, мальчику, говорили, что в стенах этой комнаты замуровали банку с царскими золотыми червонцами! В 50-х годах Владислав

¹ Вадим Коноплянский (р. 13.09.1933) — двоюродный брат В. В. Шацкого по линии отца, карикатурист, графический дизайнер. Обладатель международных премий за карикатуру. Работал в оборонном НИИ до 1989 года (ушел в должности начальника лаборатории и Главного конструктора), член Московского союза художников, с 2014 года Почетный член Академии художеств России.

² Бабушка Наталья Антоновны Шацкой — Наталья Бейер, мать Марии Христиановны Рэпман (супруги Антона Теофиловича Шацкого).

Михайлович купил кооперативную двухкомнатную квартиру в композиторском доме на улице Неждановой. Там уже места было больше. В квартире стояли два рояля Bechstein, один — в Валиной, другой — в Славиной комнате...»³

Позже Валерий Владиславович расскажет историю из воспоминаний своей матери о том, как в их семье появился первый рояль. По счастливому стечению обстоятельств знакомая Наталья Антоновны стала свидетелем разговора в московском трамвае. Молодой человек собирался уезжать из Москвы, а в квартире оставался новый рояль Bechstein. Он хотел его продать, но с условием, чтобы покупатель был не просто хорошим музыкантом, но и хорошим человеком. Знакомая Наталья Антоновны, тактично вмешавшись в разговор, сказала, что она знает, кому именно нужно продать рояль. Так в семье Владислава Михайловича и Натальи Антоновны появился совершенно новый Bechstein.

Нужно особо отметить, что музыкальная традиция семьи берет свое начало еще с давних времен. Отец Натальи Антоновны, Антон Теофилович Шацкий, дворянин по происхождению, обладал абсолютным слухом и всегда тяготел к музыке. Будучи помощником землемера, он создал любительский хор, в котором пели многие члены его семьи: супруга Мария Христиановна Рэпман, братья Федор Теофилович и Николай Теофилович, сестра Элеонора Теофиловна.

Родители Натальи Антоновны с ранних лет приобщали своих детей к прекрасному: в доме всегда звучала музыка, ребята с удовольствием играли переложения симфоний Гайдна, Моцарта, Бетховена в 4 руки. Семья часто посещала концерты и, конечно, все они участвовали в хоре Антона Теофиловича.

Безусловное влияние на юную Наталью Шацкую оказала деятельность ее родного дяди, Станислава Теофиловича, и его супруги, Валентины Николаевны. Станислав Теофило-

³ Из личной беседы с В. Коноплянским.

вич Шацкий был выдающимся русским педагогом-экспериментатором, впервые в России рассмотревшим влияние условий среды на социализацию ребенка. Ему также принадлежит первенство в разработке таких вопросов, как самоуправление школьников, лидерство в детском сообществе и функционирование школы как комплекса учреждений, реализующих преемственность и целостность в воспитании.

Практика С. Т. Шацкого существенно повлияла на развитие системы образования детей в России, а его идеи об улучшении учебного процесса в Московской консерватории привели к созданию школы-интерната для одаренных детей, будущей Центральной музыкальной школы, а также к открытию аспирантуры для музыкантов-исполнителей. Сам Станислав Теофилович, его жизнь и деятельность заслуживают особого внимания и раскрытия в нашей книге, поэтому остановимся на его личности подробнее.

Станислав Теофилович родился 13 июня 1878 года в селе Воронино Смоленской губернии. Его отец был военным чиновником, заслужившим потомственное дворянство. После того как Шацкие переехали в Москву, маленького Станислава отдали на обучение в московскую гимназию № 6, считавшуюся одной из лучших в городе. Во время учебы Станислав зарекомендовал себя с хорошей стороны, его прилежное отношение к занятиям и интерес к различным наукам не могли остаться без внимания учителей. Однако воспоминания о гимназии у него остались довольно удручающие. В последние гимназические годы будущий педагог пришел к выводу, что так учить и воспитывать, как его в гимназии, нельзя. Позднее Станислав Теофилович Шацкий выявил главные недостатки гимназического образования: деперсонализацию, угрозу унижения ученика, преимущественное развитие памяти, безразличие учителей к жизни детского сообщества.

После окончания школы, будучи разносторонне одаренным, он долго не мог определиться со своей будущей про-

фессией. Сначала поступил в Московский университет на механико-математический факультет, затем перевелся на медицинский факультет, а позже – в Петровскую (Тимирязевскую) сельскохозяйственную академию. Здесь показывал такие успехи, что сам Климент Аркадьевич Тимирязев⁴ пригласил Станислава продолжить научные занятия под своим руководством. Но Шацкий не окончил Академию, посчитав, что уже получил достаточно агрономических знаний.

Станислав Теофилович с юных лет увлекался музыкой: пел, учился играть на фортепиано. Будучи студентом МГУ, поступил в Московскую консерваторию в класс сольного пения Умберто Мазетти⁵. Драматический тенор с огромным репертуаром (300 романсов и песен, 10 оперных партий), Шацкий ездил с концертами по стране, пользовался большим успехом и даже был приглашен в оперную труппу Большого театра! Такой дебют открывал путь во все оперные театры страны. Но он понимал, что успех и слава ему не нужны, все эти годы напряженного и мучительного поиска себя, жизненного предназначения его влекло в педагогику, к детям.

Судьбоносной стала встреча Станислава Теофиловича с архитектором Александром Устиновичем Зеленко, который то-

⁴ Тимирязев Климент Аркадьевич (22.05/3.06.1843, Санкт-Петербург – 28.04.1920, Москва) – русский ученый, один из основоположников русской школы физиологии растений (открыл явление светового насыщения – фотосинтеза). Имя Тимирязева присвоено бывшей Петровской сельскохозяйственной академии и Институту физиологии растений в Москве.

⁵ Умберто Мазетти (18.02.1869, Болонья – 27.04.1919, Москва) итальянский певец (лирический тенор), педагог. С 1899 года преподавал в Московской консерватории (профессор). Воспитал плеяду русских певцов; среди его учеников – В. В. Барсова, А. В. Нежданова, Н. А. Обухова. К числу учеников Мазетти принадлежал известный композитор и дирижер, организатор Ансамбля песни и пляски Советской Армии, народный артист СССР, лауреат Государственной премии профессор А. В. Александров.

же оказался равнодушным к развитию молодого поколения. Общая идея просветительской работы среди детей привела к созданию в 1906 году, по примеру американцев, культурно-просветительного общества «Сетлемент» — поселения культурных интеллигентных людей среди бедных слоев населения. Главной своей целью педагоги ставили удовлетворение культурных и социальных потребностей детей и молодежи малообеспеченной и малокультурной части населения, фактически лишенной возможности получить школьное образование. 33-летний Зеленко и 27-летний Шацкий сразу решили, что их «Сетлемент» начнется с создания «детского царства», где каждый воспитанник получит возможность для всестороннего развития своих сил. Кроме того, им хотелось создать такое сообщество, в котором воспитатели — «товарищи детей», а не их начальники.

Одной из наиболее деятельных участниц общества с момента его основания была Валентина Николаевна Демьянова. После окончания Московской консерватории с отличием перед ней открывалась заманчивая перспектива профессии концертующей пианистки. Ее имя занесено на «Золотую доску» Московской консерватории рядом с именами А. И. Зилоти, С. В. Рахманинова, А. Н. Скрябина, К. Н. Игумнова, А. Б. Гольденвейзера. Но встреча со Станиславом Теофиловичем (они поженились в 1908 году) направила всю ее жизнь по совершенно иному пути.

Важной составной частью воспитательной работы в детских учреждениях супруги Шацкие считали развитие у детей эстетического начала. Их воспитанники учились любить и понимать творения величайших музыкантов — Глинки, Чайковского, Бетховена, Моцарта, а также русскую народную музыку и песни. Красочные театральные зрелища: инсценировки событий жизни, пьес, массовые праздничные действия — все это осуществлялось педагогами и детьми совместно, основываясь на искрометности юного творчества и выдумке.

Станислав Теофилович отмечал, что «...процесс воспитания не может ограничиваться стенами школ. Воздействие семьи, сверстников, взрослых имеет огромное значение». Он утверждал, что, «...занимаясь обучением и воспитанием детей только в стенах школы, мы обрекаем усилия педагогов на неудачу, так как воспитательные действия, не поддержанные самой жизнью, будут либо немедленно отброшены учащимися, либо будут способствовать формированию у них черт изворотливости и двуличности в будущем».

В 1908 году «Сетлемент» был закрыт за «социалистические идеи», но в 1909-м общество возникло под новым названием «Детский труд и отдых», а в 1911 году Шацкий и его единомышленники организовали на территории современного города Обнинска детскую колонию «Бодрая жизнь». Само понятие «коллония» означало «сообщество», целью которого было организовать летний отдых маленьких воспитанников, продолжить работу над созданием дружного детского коллектива, приобщить ребят к труду, самоуправлению, показать пути развития их творческих способностей. Десятилетия спустя на базе сообщества «Бодрая жизнь» начала свое существование Детская общеобразовательная школа № 1 г. Обнинска, которая функционирует по сей день и носит имя С. Т. Шацкого.

В 1929 году по поручению Надежды Константиновны Крупской⁶ Шацкий подготовил новые программы для общеобразовательных школ страны.

В 1932 году Станислав Теофилович был назначен руководителем Центральной педагогической лаборатории Наркомпроса РСФСР и по совместительству – директором Московской кон-

⁶ Крупская Надежда Константиновна (14/26.02.1869, Санкт-Петербург – 27.02.1939, Москва) – участница революционного движения, советский государственный и партийный деятель, одна из создателей советской системы народного образования, доктор педагогических наук (1936). Член Коммунистической партии с 1898 года. Почетный член Академии наук СССР (1931). С июля 1898 г. жена и соратница В. И. Ленина.

серватории, где воплощал в жизнь свои идеи: ввел преподавание педагогики, организовал при консерватории Школу высшего художественного мастерства (после преобразованную в аспирантуру для исполнителей). Большой заслугой С. Т. Шацкого явилась организация оперной студии. Деятельным его помощником в этом была Ксения Николаевна Дорлиак⁷. При ее энергичном участии подбирались сотрудники и исполнители будущего учебного театра, осуществлялась подготовка первых оперных спектаклей (В. А. Моцарт «Свадьба Фигаро», А. С. Даргомыжский «Русалка», Н. А. Римский-Корсаков «Царская невеста»). Открытие студии состоялось в Большом зале 30 мая 1933 года. Исполнялась опера «Свадьба Фигаро» под управлением А. Ш. Мелик-Пашаева⁸ (режиссер В. С. Смышляев).

В августе 1932 года по инициативе С. Т. Шацкого и профессора А. Б. Гольденвейзера в Московской консерватории было создано Детское отделение для подготовки способных учеников к поступлению в музыкальный вуз — будущая Центральная музыкальная школа при Московской консерватории.

В период директорства С. Т. Шацкого разрешился и ряд хозяйственных задач. Так, в 1933 году консерватории был возвращен Большой зал, где с 1924 года находился кинотеатр

⁷ Дорлиак Ксения Николаевна (30.12.1881/11.01.1882, Санкт-Петербург — 08.03.1945, Москва) — оперная певица (меццо-сопрано), музыкально-общественный деятель, профессор Московской консерватории. Доктор искусствоведения (1941). Заслуженный деятель искусств РСФСР (1944). Мать Нины Дорлиак (супруги С. Т. Рихтера).

⁸ Мелик-Пашаев Александр Шамильевич (10/23.10.1905, Тифлис (Тбилиси, Грузия) — 18.06.1964, Москва) — советский дирижер, композитор, пианист, педагог. Окончил ЛГК имени Н. А. Римского-Корсакова по классу симфонического дирижирования А. В. Гаука (1930). Музыкальный руководитель Оперной студии при МГК имени П. И. Чайковского (1933–1934). Лауреат I Всесоюзного конкурса дирижеров (1938, 2-я премия). Главный дирижер Государственного академического Большого театра СССР (1953–1962). Обладатель двух Сталинских премий, трех орденов Трудового Красного Знамени, премии Американской Академии искусств. Народный артист СССР (1951).

«Колосс». Зал вновь стал центром музыкального просвещения и концертной деятельности.

Однако работа Станислава Теофиловича в Московской консерватории продлилась недолго, 30 октября 1934 года он скоропостижно скончался. Его память увековечили приказом Наркомпроса РСФСР: имя С. Т. Шацкого присвоили оперной студии при Московской консерватории, были учреждены стипендии его имени для вокалистов в Московской и Ленинградской консерваториях, а также для учащихся Детской музыкальной школы при Московской консерватории. Премником С. Т. Шацкого на посту директора стал Г. Г. Нейгауз, его помощником – В. Н. Шацкая (с 1935 года), к ней перешло руководство консерваторией в сентябре 1937 года, а с весны 1939 года – к А. Б. Гольденвейзеру.

Станислав Теофилович оставил после себя богатое научно-педагогическое наследие. Ему принадлежат труды «Годы исканий», «Бодрая жизнь», «Система русского детского сада», «Учет – основа метода» и др. В 60-е годы издательством «Просвещение» выпущено четырехтомное собрание сочинений педагога [28].

От своего родного дяди, Станислава Теофиловича Шацкого, Наталье Антоновне передалось многое: музыкальная одаренность, интерес к педагогике и, конечно же, любовь к детям. Более 20 лет воспитанница В. Ю. Зограф-Плаксиной (ученицы В. И. Сафонова) и профессора А. В. Шацкеса (одного из любимых учеников Н. К. Метнера), Наталья Антоновна вела класс специального фортепиано в Центральной музыкальной школе при Московской государственной консерватории. Переехав в Минск, она продолжила свою деятельность в Средней специальной музыкальной школе при Белорусской государственной консерватории, где проработала 30 лет.

Ученики Натальи Антоновны всегда очень тепло, с особым трепетом и глубоким уважением отзывались о своей учительнице, ведь она с раннего возраста прививала детям любовь к фор-

тепиано, формировала профессиональный интерес к этому инструменту и к музыкальному искусству в целом. Какие подходы применяла она в такой ответственный для становления музыканта период, мы узнали из личной беседы с одной из ее учениц, Любовью Олеговной Боковой-Кноп, преподавателем Менделеевской детской школы искусств⁹: «На фортепиано я начала заниматься довольно рано. На вопрос о возрасте меня научили отвечать: “скоро шесть”, хотя было далеко еще не скоро. Это требовалось для того, чтобы казаться старше своего возраста, так как Наталья Антоновна сказала маме приводить к ней ребенка, когда ему исполнится семь лет. Все-таки сошло и “скоро шесть”».

Около месяца я прозанималась у мужа Натальи Антоновны, Владислава Михайловича Эпштейна, маминого хорошего знакомого, а потом он передал меня Наталье Антоновне, так как преподавал в консерватории и с малышами не занимался. Однако он часто заходил во время моих занятий с Натальей Антоновной и давал рекомендации, которые с благоговением выполнялись.

Как я понимаю, начальные навыки мне были даны самым традиционным образом: выработывалось чувство веса и свободы рук, давались упражнения на переносы через октаву с той только разницей, что локти не отводились в стороны, а свободно свисали вниз. Вся тяжесть руки приходилась на кончики пальцев, которые ставились на “подушечки”. “Подушечками” называлось место в первой фаланге пальца непосредственно около ногтя. Рука должна была быть сформирована так, как будто в ней находится маленький мячик. Много говорилось об ощущении купола в ладони. Большое внимание уделялось по-

⁹ Менделеевская ДШИ (Московская обл., Солнечногорский район, пгт. Менделеево) – открыта как музыкальная школа в 1963 г. на основе много лет существующего до этого выездного пункта сектора педагогической практики Государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных (ныне Российская академия музыки им. Гнесиных).

садке — довольно высокое положение кисти над клавиатурой достигалось регулированием высоты сидения. Под ногами обязательно была скамеечка, которая у меня почему-то постоянно переворачивалась, за что я получала замечания.

На занятиях мы с учительницей проходили очень много пьесок и этюдов. Занималась я два раза в неделю, и на каждом уроке велась работа над четырьмя произведениями. Одну пьеску или этюд я приносила в готовом виде и сдавала. Два произведения были в работе, причем, принесенные на урок во второй раз, они, как правило, исполнялись в темпе и наизусть. Четвертая пьеса, играемая впервые, должна была быть хорошо разобрана. При этом учительница успевала исполнить для меня новое произведение, задаваемое вместо только что сданного. Иногда по моей особой просьбе (если пьеса очень уж нравилась) она играла ее два-три раза.

Уроки были рассчитаны по времени точно на 45 минут и пролетали моментально. Во время наших занятий Наталья Антоновна очень много показывала сама, как должны звучать отдельные места, и мне постоянно приходилось уступать ей место у рояля. Позже, когда я разговаривала с ней о методе преподавания, она сказала, что принцип у нее был одинаковым для всех учеников, только для менее способных она давала более простой репертуар или части пьес. Я училась частным образом, поэтому меня не приходилось готовить к экзаменам, и не требовалось долгое время посвящать детальной отделке произведений. Вместо этого учились новые произведения. Надо сказать, что без маминой помощи (присутствовала на всех уроках и все, что говорила учительница, записывала, а потом сидела рядом во время моих домашних занятий и руководила ими), я бы, конечно, с такими заданиями не справилась. Благодаря постоянному разбору нового материала чтение с листа в то время не было для меня проблемой.

Наталья Антоновна учила так группировать в уме восьмые или шестнадцатые, чтобы фигуры из трех, четырех или шести

звуков начинались со второго и заканчивались первым следующей фигуры. Таким образом, первый звук фигуры в голове был последним, а второй – первым. Этой внутренней перегруппировке уделялось огромное внимание. Учительница считала это принципиально важным (вероятно, для интонирования), и, хотя я проучилась у нее только около двух лет (родители уехали работать в другой город), до сих пор иначе фигуры не мыслю.

В работе над фразой внимание было сосредоточено на поиске кульминации и направления движения мысли, ни один звук не должен был быть сыгран “просто так”. Постепенно выстраивалась форма всего произведения с общей кульминацией и спадом. Большое внимание уделялось и звукоизвлечению, и агогике. Пальцы должны были быть закругленными, звук – глубоким, с весом всей руки. Естественно, что исключалась какая-либо тряска рук. Меня учили чувствовать “дно” клавиши, ее глубину даже в самых тихих местах. Чем медленнее был темп при разучивании, тем “глубже” надо было нажимать на клавиши, и тем полновеснее должно было все звучать. По мере увеличения темпа эта преувеличенность постепенно убиралась.

Запомнилось, как Наталья Антоновна раскрыла образ “Польки” ре минор М. Глинки: “Представь себе детский праздник: в большой комнате танцуют дети, им очень весело. Это – в левой руке. А рядом в маленькой комнатке лежит в постели большая девочка, она слышит музыку, ей очень грустно от того, что не может танцевать вместе со всеми. Это – то, что в правой руке”. Еще помню, как однажды я не выучила, что было задано, тогда учительница пообещала нарисовать в нотах огромную двойку на всю страницу, если к следующему уроку не исправлюсь! Для меня это оказалось очень страшной угрозой, но выполнена она не была.

Думаю, что Наталья Антоновна была больше практиком, и ее методика – как можно больше проходить произведений, стараться много самой играть ученикам – запомнилась мне надолго. Перед моим исполнением она часто садилась играть,

чтобы показать нужное звучание. Это делалось для того, чтобы я сразу играла грамотно. А неправильную постановку рук исправляла совершенно незаметно для ученика. В общем, мастер!

Не знаю, сколько музыкантов воспитала Наталья Антоновна в ЦМШ. Только помню, что однажды я очень весело играла с пришедшим заниматься к ней домой Сашей Чайковским, ставшим впоследствии известным пианистом и композитором» [2].

Владимир Петрович Рылатко, первый заместитель генерального директора Национального академического Большого театра оперы и балета Республики Беларусь, вспоминал о занятиях своей дочери в классе Натальи Антоновны Шацкой: «Наталья Антоновна умела научить “врожденному” пианизму, такому, к которому уже не приспосабливаешься после. Она была исключительным мастером лепки рук, блистательно знала весь детский репертуар, последовательность его применения. Вся технологическая база первоначального обучения была скрыта в подборе репертуара. Постановка рук, пианизм постепенно рождались в первый год обучения. Наталья Антоновна была из тех “старушек”, знаете, как “петербургские старушки” из театрально-художественной жизни с исключительно красивой речью, когда ощущаются все запятые, все знаки препинания, изысканные сравнения. Ученик сразу попадал под эту магию. Там не было ни одного лишнего слова. Наталья Антоновна всю свою жизнь прожила в мире очень одаренных музыкантов, которые были исключительно эрудированы во всех видах искусства, дружили с поэтами, литераторами, актерами. Ее окружали люди с миром высокой внутренней культуры. Моя дочь очень привязалась к Наталье Антоновне, старалась выполнить каждое ее слово. Главное – не огорчить учителя, так как это было для нее хуже любого наказания. Вы знаете, Наталья Антоновна с детства воспитывала не только музыкальную культуру, но и человеческие качества, отношение к педагогу. Именно истинное, глубокое, преданное отношение к учителю помогает нам научиться музыке, многое перенять от него. Только тогда

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие</i>	6
------------------------------	---

ЧАСТЬ I. ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

<i>Глава 1. Истоки</i>	9
<i>Глава 2. Годы учебы в Центральной музыкальной школе и Московской консерватории</i>	31
<i>Глава 3. Минск. 1960–70-е гг.</i>	46
<i>Глава 4. Север</i>	62
<i>Глава 5. Возвращение</i>	73

ЧАСТЬ II. ВОСПОМИНАНИЯ

<i>Вступительное слово</i>	95
Рылатко В. П.	97
Козинец М. А.	102
Оловников И. В.	108
Нехаенко В. Н.	115
Гильдюк Ю. Н.	122
Дулов В. А.	129
Спектор Б. И.	133
Вандиловский П. В.	140
Юшкевич Л. П.	145
Химченко А. И.	152
Громова Н. С.	158
Музыкантов А. Д.	163

Сергееня Т. И.	169
Сергиевская Т. Ю.	171
Сердобов Н. Н.	175
Кучеренко И. И.	182
Кощево П. А.	189
Шувалова Е. А.	194
Макеева О. Г.	196
Синан Чайыр	219
Садыков А. Р.	224
Плотникова Ю. А.	228
Гурина К. В.	229
Борисова И. В.	237
Деменкова М. Г.	244
<i>Педагогические принципы</i>	<i>247</i>
<i>Педагогическое древо</i>	<i>255</i>
<i>Три «золотых» правила В. В. Шацкого</i>	<i>256</i>
Литература	257